

Похищение

Анна Григорьевна Достоевская с внуками Федором и Андреем. Санкт-Петербург. 1912.

- Но почему барон Фальц-Фейн ищет исчезнувшие манускрипты "Братьев Карамазовых"? Что случилось с ними?

- Судьба рукописи - детективный сюжет, полный драматических коллизий. Тень утраченной рукописи то появлялась, то исчезала в Петрограде и Париже, Константинополе и Рио-де-Жанейро, на Кавказе и в Сибири. Она бесценна как духовное наследие человечества, но за ней постоянно тянется шлейф материальных, имущественных интересов. Ее оценивали миллионами золотых рублей и готовы были платить, но она исчезала.

- А при чем тут барон Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская?

- Начнем с начала. Жили в России две сестры, Анна и Екатерина, дочери генерал-лейтенанта Цугаловского. Первая вышла замуж за Александра Фальц-Фейна, вторая за Федора Достоевского, сына писателя. О ней, Екатерине Петровне, Кити, как ее называли в семье, матери внуков писателя, невестке Анны Григорьевны Достоевской, и пойдет речь.

Анна Григорьевна, вдова писателя, внуков обожала. Распоряжаясь после смерти Федора Михайловича его творческим архивом, она 25 апреля 1906 года подарила рукопись "Братьев Карамазовых" старшему внуку Федю "на память о его дедушке". Через год рукопись была положена на хранение в Государственный банк в Санкт-Петербурге по расписке N 1030823, и 19 февраля расписка на предъявителя отослана заказным письмом "на хранение Екатерине Петровне". Так Екатерина Петровна Достоевская стала хранительницей рукописи великого романа. Но дальше... Дальше идут одни загадки. В настоящее время местонахождение рукописи "Братьев Карамазовых" неизвестно.

- Когда же и при каких обстоятельствах она пропала?

- Дело в том, что в конце Великой Отечественной войны Екатерина Петровна Достоевская и ее сестра Анна Петровна Фальц-Фейн оказались на Западе. В марте 1944 года их, попавших в Одессе под жестокую бомбежку, израненных, вывезли сначала в Румынию, потом в Польшу - отступавший немецкий госпиталь. Известно, что в их багаже находились и материалы семейного архива Достоевских. Но в Польше, в местечке Киршберг, под Литцманштадтом (как в годы войны немцы называли Лодзь), их обокрали: пропало 8 из 13 мест багажа. Что конкретно, неизвестно. С 1944-го по 1949-й сестры живут в Баварии, в Регенсбурге, затем у баронессы Ольги Фальц-Фейн в Париже, в конце скитаний попадают в дом для престарелых русских эмигрантов Maison Russe в Ментоне, на юге Франции, где и прово-

В последнем декабре уже ушедшего тысячелетия исполнилось 120 лет со дня выхода в свет "Братьев Карамазовых" Федора Михайловича Достоевского. Роман был последним, предсмертным: менее чем через два месяца Достоевского не стало. Один из героев "Бойни номер пять" Курта Воннегута как-то сказал другому: "Абсолютно все, что нужно знать о жизни, есть в книге "Братья Карамазовы" писателя Достоевского. - А потом добавил: - но теперь и этого мало". Последняя реплика "бывшего капитана пехоты" долго не давала покоя, но в памяти осталась только одна навязчивая идея: вдруг не все известно о великом романе века и его рукопись скрывает то, к чему стремились и все-таки не poznали герои Воннегута. Ведь самый экзистенциалистский роман русской литературы остался незавершенным. Нам не суждено узнать, как ответил бы Достоевский на вечные мучительные вопросы бытия в продолжении романа, но рукопись могла приблизить нас к этим ответам. И как знать, какие благие истины открыли бы для

дяд последние годы своей жизни. В мае 1958 года одна за другой Екатерина и Анна умирают. После смерти архив сестер исчезает при странных обстоятельствах.

- Так что же, рукопись "Братьев Карамазовых" надо искать на Западе? В Польше, в Германии? Во Франции?

- Скорее всего нет. Хотя целиком исключить такую возможность нельзя: в европейских скитаниях Екатерины Петровны еще много белых пятен. Дело в том, что в одном из писем Анны Петровны, которое барон Фальц-Фейн нашел в начале 1990-х годов, содержится важное свидетельство, согласно которому бесценная рукопись романа не "эмигрировала", а хранилась в Государственном банке в Петрограде до октября 1917 года и бесследно исчезла в водовороте революционных событий. То есть в украденном багаже Екатерины Петровны "манускриптов" (как выражается барон Фальц-Фейн) уже давно не было. Впрочем, свидетельство Анны Петровны, сделанное ею в 80-летнем возрасте, через 34 года после революции, я не склонен абсолютизировать. По мнению покойного Андрея Федоровича Достоевского, внука писателя, его тетка не была посвящена в сестру в "достоевские дела" и многого просто могла не знать.

- Но что же могло произойти с рукописью в 1917 году?

- В письме, говоря об исчезновении рукописи из Петроградского банка, Анна Петровна восклицает: "Все в руках большевиков!"

- Значит...

- Ничего не "значит"! Летом 1917 года Екатерина Петровна с сыновьями уезжает на юг. Там их и застают революция, а затем Гражданская война. Вернуться домой, в Петроград, не получилось. Так что в разгар событий в октябре 1917 года в Петрограде невестки писателя не было. Анна Петровна, похоронив сына Александра, летчика, героя Первой мировой войны, с осени 1916 года жила в Аскании-Нове. Значит, ее свидетельство не является свидетельством очевидца.

По-видимому, сестры знали только одно. Когда в 1921 году по решению Совнаркома Наркомфин обязали передать все рукописные материалы, хранившиеся в сейфах банка, заместителю наркома просвещения Покровскому, среди "достоев-

ских" материалов рукописей "Братьев Карамазовых" обнаружено не было. А вот вскрытие в Центральном архиве в ноябре 1921 года знаменитого "ящика из белой жести за N 5038", переданного туда из Гохрана, где были обнаружены черновые материалы к "Преступлению и наказанию", "Идиоту", "Бесам" и другие творческие рукописи Достоевского, наделало много шума. Эти "манускрипты" действительно оказались "в руках большевиков".

- Ну так где же тогда рукопись "Карамазовых", если ее не было ни у Екатерины Петровны, ни у большевиков?

- Не торопитесь. Вспервах, надо точно определить, какую рукопись мы ищем.

- Странный вопрос...

- Дело в том, что руко-

себя пережившие "самые страшные боины" XX века и потерявшие в них веру, покой и разум.

Терзания по поводу так и неразгаданной реплики героя Воннегута всплыли в памяти во время беседы с заместителем директора музея писателя Борисом ТИХОМИРОВЫМ. Поводом для встречи явилось знакомство с книгой "Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции", которую совместно с профессором Владимиром Безносковым он готовил к печати. В предисловии книги есть такие строки из письма: "...оказывается, Екатерина Достоевская держала в Государственном банке в Санкт-Петербурге до революции манускрипты "Братьев Карамазовых", и этот сейф был вскрыт большевиками, и все было украдено... Я помню, вы меня просили помочь вам найти исчезнувшие манускрипты "Братьев Карамазовых". Я все данные, которые вы мне передали, расследовал, но пока безрезультатно". И подпись: "Ваш Эдуард Фальц-Фейн".

Вот это сокровище во всех отношениях. С одной стороны, заведомо автограф гения, с другой - бесценный материал для изучения истории создания великого романа. Завершен был только первый роман, "предисловный", как его называл сам писатель. Второй же роман, где действие должно было развиваться через 13 лет после событий, описанных в первом, так и остался ненаписанным. Исследователи ведут жаркие споры о дальнейшей судьбе Алеши Карамазова. Утраченная рукопись могла бы пролить свет и на эту загадку.

- Так где же эта черновая рукопись? Какова ее судьба?

- В том-то и фокус, что и ее местонахождение неизвестно. Она так же, как и беловая, была положена в 1899 году в банк (квитанция N 2511) и также 28 января

помещенные в банк в разное время и хранившиеся совершенно независимо одна от другой.

Не отбрасывая совсем эту версию, видимо, все-таки надо искать другие решения. Прояснение того обстоятельства, что речь должна идти о двух различных "манускриптах", заставляет вернуться к гипотезам, которые, казалось, были перечеркнуты свидетельством Анны Петровны о пропаже рукописи с приходом к власти большевиков. Одна, скажем беловая (а может, наоборот - черновая), действительно канула в неизвестность в Петрограде семнадцатого, а другая...

Тут гипотезы раскладываются как веер. Сначала по трем направлениям, каждое из которых затем начинает раздваиваться и разрастаться. Если допустить, что хотя бы один из "манускриптов" не был похищен из банка, но в какой-то момент востребован и получен законным владельцем, его дальнейшая судьба оказывается связанной либо с Екатериной Петровной, либо с Анной Григорьевной, либо с Федором Федоровичем Достоевским. Этими именами и маркируются три основных блока версий.

- Но при чем тут Федор Федорович? Ведь рукописи были подарены бабушкой внукам...

- До сих пор не привлек должного внимания исследователей тот факт, что в завещательной тетради Анны Григорьевны против записи о дарении беловой рукописи "Карамазовых" "внуку Федю" позднее ее же рукой сделана приписка: "Рукопись эта по разъяснению Федора Федоровича принадлежит ему как главному наследнику прав на сочинения отца". У меня возникла гипотеза: не значит ли это, что в какой-то момент (возможно, после разрыва с Екатериной Петровной, когда с весны 1916 года Федор Федорович состоял в гражданском браке с Леонардией Михаэлис) он заявил свои права на рукопись, как бы дезавуируя правомочность дарственной записи в завещательной тетради матери?

В таком случае в банковском сейфе Екатерины Петровны после заявления Федором Федоровичем своих прав действительно могла находиться лишь черновая рукопись (которой Анна Григорьевна распорядилась полностью, так как она была подарена ей самим Дос-

Е.П. Достоевская и А.П. Фальц-Фейн в Крыму. Рядом любимые собаки Фолли и Беби. 1929.

писей "Братьев Карамазовых" было две. Беловая и черновая. И когда я рассказывал, какой подарок бабушка сделала полноторагодовалому внуку, речь шла о беловой рукописи. При всей ее ценности скорее всего это не был автограф самого Достоевского. Беловые рукописи обычно писались рукой Анны Григорьевны. Но существовал еще том переплетенных черновых материалов к роману.

1909 года (когда младшему Андрюше исполнился год) была подарена теперь уже обоим внукам. В свое время имела хождение версия, что рукопись "Карамазовых" мог присвоить в бурные дни Октябрьской революции один из высших царских чиновников Государственного банка. Но маловероятно, что одновременно таким чиновником могли быть похищены обе рукописи - и беловая, и черновая, -

17.01.2001
Счет № 17 января 2001 г., № 7 (22797)

Достоевский Ф.М.

РАСССЛЕДОВАНИЕ